Дата поступления рукописи в редакцию: 20.01.2026 г. DOI: 10.24412/3033-6775-2026-1-44-60
Дата принятия рукописи в печать: 24.03.2026 г.

САМОХИНА Любовь Юрьевна,
Эксперт Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», сотрудник международных организаций в отставке, Член Совета ТПП России по развитию антикоррупционного комплаенса и деловой этики и Президиума Ассоциации антикоррупционных экспертов «Экспертиза»

РУСЕЦКИЙ Александр Евгеньевич,
Директор Научно-учебного центра противодействия коррупции Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Председатель Совета ТПП России по развитию антикоррупционного комплаенса и деловой этики, Президент Ассоциации антикоррупционных экспертов «Экспертиза»

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В КООРДИНАТАХ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРАКТИКА

Аннотация. *В статье обосновывается необходимость интеграции новой ценностно-цивилизационной модели РФ, которая, находится в процессе консолидации, четко артикулируемых и целенаправленно продвигаемых государством антикоррупционных ценностей.*

Доказывается, что решение возникающих проблем требует многоаспектной и проактивной политики государства, а также более значимой координирующей функции: регулярной оценки эффективности и практической результативности, методической подготовки педагогов, системной работы с семьей, поддержки молодежных проектов и постоянной публичной коммуникации о законных процедурах.

Ключевые слова: *антикоррупционное мировоззрение, антикоррупционное поведение, антикоррупционная политика, антикоррупционное просвещение, ценностные характеристики.*

SAMOKHINA Lyubov Yurievna,
Expert of the Design and Educational Laboratory Anti-corruption Policy of the National Research University «Higher School of Economics», retired employee of international organizations, Member of the Council of the Russian Chamber of Commerce and Industry for the Development of Anti-Corruption Compliance and Business Ethics and the Presidium Association of Anti-Corruption Experts «Expertise»

RUSETSKY Alexander Evgenievich,
Director of the Anti-Corruption Research and Training Center of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Chairman of the Council of the Russian Chamber of Commerce and Industry for the Development of Anti-Corruption Compliance and Business Ethics, President of the Association of Anti-Corruption Experts «Expertise»

ANTI-CORRUPTION EDUCATION AND UPBRINGING IN THE COORDINATES OF

TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES: THE ROLE OF THE STATE, EDUCATIONAL MECHANISMS AND PRACTICE

Annotation. *The article substantiates the need to integrate a new value-civilizational model of the Russian Federation, which is in the process of consolidation, clearly articulated and purposefully promoted by the state anti-corruption values.*

It is proved that solving emerging problems requires a multidimensional and proactive government policy, as well as a more significant coordinating function: regular assessment of effectiveness and practical effectiveness, methodological training of teachers, systematic work with the family, support for youth projects and constant public communication about legal procedures.

Key words: *anti-corruption worldview, anti-corruption behavior, anti-corruption policy, anti-corruption education, value characteristics.*

Введение

Формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения[1] и основанного на нем правомерного антикоррупционного поведения как поведенческой аксиомы – важная задача государственной антикоррупционной политики[2]. Антикоррупционное просвещение и воспитание, как профилактические инструменты такой политики, призваны формировать граждан не только с образовательными, но и ценностными характеристиками, признаваемыми важными для государства на каждом этапе его исторического развития. Очевидно, что текущий внутри- и внешнеполитический контекст формирует активный запрос на ценностные характеристики неприятия коррупции, честности и неподкупности всего российского общества, в противовес идеологии воспитания граждан, преследующих узко-личностные, в том числе корыстные, интересы.

Сегодня Россия находится в процессе переосмысления своей ценностно-цивилизационной модели. Десятилетие нулевых и начала 2010-х относят к периоду усиления индивидуалистической нормативно-ценностной системы, в то время как текущий период, хронологию которого отсчитывают с 2014 г., – время «пересборки» и консолидации российского общества, ценностной ревизии в условиях новых вызовов [1]. Важной составляющей такой ценностной «пересборки», по мнению авторов, могут стать более четко артикулируемые и целенаправленно продвигаемые государством антикоррупционные ценности. Это будет напрямую соотноситься с чаяниями россиян, относящими к разряду первостепенных задачу предотвращения разрастания коррупции в стране (согласно

1 О. Н. Журавлева под «антикоррупционным мировоззрением» имеет в виду «систему антикоррупционных идей, взглядов, принципов, в которых отражается негативное отношение личности, социальных групп и всего общества к коррупционной деятельности». Журавлёва О.Н. Формирование антикоррупционного мировоззрения школьников на уроках истории и обществознания: 5-11 классы: методическое пособие. – М.: Вентана-Граф, 2010. – 144 с. По теме формирования антикоррупционного мировоззрения, см., например, Таева Н.Е. Формирование антикоррупционного мировоззрения учащихся: современное состояние проблемы и основные направления развития, Актуальные проблемы российского права. 2015. №2 (51)

2 Антикоррупционная политика в Российской Федерации представляет собой комплекс взаимосвязанных правовых, организационных и культурно-воспитательных мер. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru)) определяет противодействие коррупции как деятельность, включающую предупреждение коррупции, выявление и пресечение коррупционных правонарушений, а также минимизацию последствий таких правонарушений. Конструкция закона изначально предполагает наличие профилактической (просветительской) компоненты, рассчитанной на широкую социальную базу: без изменения установок и социальных ожиданий коррупционные практики воспроизводятся даже при усилении контроля и наказания.

опросу 2024 г., 59% опрошенных)[3], а также задачами государства по обеспечению национальной безопасности и суверенитета.

Антикоррупционные ценности, продвигаемые посредством, в том числе антикоррупционного просвещения и воспитания могут играть более существенную роль как в целях более полного и правильного понимания и интерпретации обществом сути проводимой государством антикоррупционной политики, так и для укоренения в обществе, и особенно в молодежной среде, ценностей неприятия коррупции и приверженности общественному интересу[4]. Учитывая, что в середине 2020 гг. российское общество подошло к началу очередного поколенческого цикла – в жизнь входит новое поколение россиян, родившихся в начале и середине 1990 гг. – дискуссия об антикоррупционных ценностях не должна ограничиваться лишь содержательным аспектом, но и предложить видение, каких людей, граждан с какими ценностными характеристиками необходимо России, чтобы в долгосрочной перспективе удерживать свои национальные ресурсы и богатства, поддерживать устойчивый вектор поступательного общественного и экономического развития, обеспечивать мировое лидерство в XXI веке.[2] Таким образом, в сфере антикоррупционной политики перед государством стоит масштабная задача, не сводящаяся лишь к эффективному правоприменению, но и включающая формирование устойчивой культуры неприемлемости и нетерпимости к коррупции, систематического обращения граждан к законным процедурам в противовес неформальным практикам.

Соответственно, задача исследования состоит в том, чтобы: а) проанализировать понимание и интерпретацию антикоррупционной составляющей ценностей в современном российском обществе на примере некоторых возрастных и профессиональных групп; б) очертить нормативную и ценностную архитектуру современного российского антикоррупционного просвещения и правового воспитания; в) зафиксировать текущие тенденции образовательных и воспитательных программ и роли в них государства; а также г) осветить ограничения и возможности на пути активизации просвещения и воспитания как инструментов формирования устойчивого антикоррупционного мировоззрения и антикоррупционной культуры[5], особенно в молодежной среде. Для этого в статье используется перспектива социальных норм [3] как совокупности широко укорененных в обществе представлений о приемлемом и неприемлемом поведении. Под социальной нормой понимаются одобряемые обществом правила поведения в конкретных ситуациях, под ценностями – совокупность таких правил, выраженных абстрактными понятиями, такими, как честность, беспристрастность, ответственность, подотчетность и т.д. Важный шаг в использовании перспективы социальных норм состоит в отграничении их от индивидуальных установок, описывающих личные оценки конкретного поведения [3], и профессиональных норм как совокупности ценностей, принципов и правил профессиональных сообществ. Социальные нормы составляют фундамент как личных установок, так и профессиональной идентичности в разнообразных сферах жизнедеятельности социума, включая важные для России государственную гражданскую службу и службу в правоохранительных органах.

Содержание и восприятие ценностей в современной России: данные социологических исследований

3 Согласно опросу Фонда «Общественное мнение» от 28 мая 2024 г. по мнению 20% опрошенных, уровень коррупции в России снижался, 35% участников опроса считали, что он повышается, 21% полагали, что ничего не меняется, 43% респондентов верили в возможность победить коррупцию в России, в то время как 47% были убеждены в ее непреодолимости. 41% россиян думали, что в ближайшие годы удастся снизить уровень коррупции в России, столько же респондентов считали, что не удастся. Фонд «Общественное мнение». Коррупция в России (28.05.2024) // Официальный сайт ФОМ. URL: https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/15163

4 По теме формирования антикоррупционного мировоззрения, см., например, Таева Н.Е. Формирование антикоррупционного мировоззрения учащихся: современное состояние проблемы и основные направления развития, Актуальные проблемы российского права. 2015. №2 (51)

5 Ю. С. Алексеева под понятием «антикоррупционная культура» подразумевает «интегральное качество личности, которое определяет готовность и направленность на развитие потребности в приобретении специальных научных правовых знаний, постоянного совершенствования умений, навыков реализации неприятия коррупции». Алексеева Ю.С. Формирование антикоррупционной культуры у студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – с. 933-939.

Функционирование любого общества связано с достижением консенсуса относительно того, что является ценным [4]. В социокультурном контексте под ценностями понимаются основные жизненные смыслы, которыми люди руководствуются в своей повседневной жизни, смыслы, которые в значительной степени определяют отношение людей к окружающей их действительности и детерминируют основные модели социального поведения [5] (выделено авторами). Ценностный стержень является основой стиля жизни человека, способствует определению путей достижения жизненных целей.[6] Ценности выступают в роли регуляторов межличностных отношений [7, С. 206], представляют своеобразную призму, через которую можно понять суть процессов, происходящих в той или иной социальной системе, по ним можно судить о характере развития общественных отношений, перспективах развития общества [8, С. 36, С. 58]. Общество, в котором достигнут консенсус относительно того, что является ценным, рассматривается как относительно стабильная система [8, С. 3]. Проблема ценностей и ценностных отношений становится наиболее актуальной в периоды ломки сложившихся общественных устоев, пересмотра ранее общепринятых взглядов на взаимоотношения личности, общества и государства [7]. Формирование качественно новых экономических условий в жизнедеятельности социума обусловливает кардинальные изменения жизненных ценностей и ориентиров, норм социального поведения, ментальности [4], чему мы во многом являемся свидетелями в последние годы.

Ценностное состояние российского общества нулевых и середины 2010 гг. однозначно характеризуется исследователями как «ценностный анабиоз» [1], как «аномия», т.е. ценностная рассогласованность [9], существенное смешение понятий под влиянием многочисленных и разнонаправленных информационных потоков, выразившихся в изменчивости и дифференцированности представлений. После многочисленных потрясений и радикальных перемен 1990-ых гг. базовые ценности перестали представлять стройную систему, органическое единство в массовом сознании россиян [5]. Материальные стимулы стали приоритетными практически для всех граждан [10].

Сходные заключения о том, что «ценности исчезли в принципе, кроме собственного интереса», представляют собой «чересполосицу» и «хаос», содержатся и в более специализированных исследованиях 2017 г. и 2019 гг., анализирующих актуальные ценности, этические нормы и политические компетенции российских публичных политиков, в том числе сотрудников местных и региональных администраций, депутатов органов местного самоуправления и региональных законодательных собраний, представителей военных и силовых структур и т.д.[11]. Показательно, что понятия «ценности», «этическая норма», «моральная добродетель», «качества», «компетенции» использовались в этих исследованиях взаимозаменяемо, что привело к размыванию соответствующих понятий, сравнению несравнимого. Более того, ценностные ориентиры и правовой статус таких категорий, как, например, кандидаты в депутаты, депутаты, муниципальные служащие, не разграничивались в том смысле, что требования, предъявляемые к кандидатам и уже вступившим в должность депутатам, государственным гражданским служащим рассматривались как равноценные, что не вполне несправедливо, так как только последние наделены фактическими полномочиями, ресурсами и ответственностью за принятие решений в общественном интересе. Также, понимание профессиональной этики кандидатов в депутаты, избранных депутатов, государственных гражданских служащих как «универсальной» или «общечеловеческой» во многом ошибочно, поскольку «общечеловеческое» уже встроено в любую профессиональную/организационную этику в качестве общего элемента (социальной нормы), а особенное может и должно формулироваться только членами соответствующих корпораций и коррелироваться с требованиями, предъявляемыми к соответствующим профессиям обществом и государством[6]. Таким образом, исследования подтверждают недостаточную проработанность как

6 Например, кандидаты в судьи проходят специальное обязательное обучение, в том числе по вопросам судейской этики, и сдают соответствующие квалификационные экзамены.

общих (социальные нормы), так и специальных (профессиональные нормы) составляющих правил должного поведения различных категорий публичных политиков, а также нередко конфликт «писанных» и «неписанных» норм, еще более усугубляющих ценностную дезориентацию [11]. Исследования также ставят вопрос, как должна трансформироваться система образования государственных и муниципальных служащих, выстроенная по западным лекалам MPP/MPA (т.е. магистр публичной политики/магистр публичной администрации).

Отрадно, что, начиная с 2018 г., в России наблюдается устойчивый тренд на ценностную мобилизацию и консолидацию общества в виде «взрывного» усиления установок на традиции и общественный интерес, однако, «локомотивами» такой трансформации выступают люди среднего и старшего возрастов.[1] Примечательно, что 2023–2024 гг. отмечены наибольшим дистанцированием молодежи от остального населения в плане ориентации на индивидуалистические установки (66% в 2021 г. и 60% в 2024 г. [1]). Молодежь чаще, чем представители других возрастных групп, продолжает выбирать нормы и ценности зарубежных стран. Значительная часть юношей и девушек руководствуются «этикой успеха» как единственно разумной жизненной целью, придерживаются принципа «мои моральные установки – это вопрос моего личного выбора и мое личное дело», отличаются гедонистической чувствительностью, придирчивым потребительством, мнение коллективов для них перестало быть важным фактором социального самоопределения.[1] Согласно исследованию 2019 г. даже среди студентов-правоведов отмечена «валюация» коррупции как позитивной ценности в силу восприятия ее как неизбежности, то есть по причине невозможности ее искоренения в силу традиции, и как средства быстрого и результативного разрешения проблем [10].

Моральное размежевание поколений пока углубляется, и это происходит за счет роста морального релятивизма молодежи и не может не затрагивать в настоящем и будущем отношения между личностью, обществом и государством[7]. Как показывают социологические исследования 2024 г., определяющую роль в сохранении межпоколенческой преемственности играют преимущественно семья и семейные традиции [1]. Это означает, что государственные институты – в частности, образовательные и воспитательные – пока не задействованы в должной мере в обеспечении ценностной преемственности и не препятствуют межпоколенческому ценностному разрыву. Это также значит, что любые воспитательно-просветительские меры могут быть эффективными только при их согласовании с микросредой обучающихся, то есть при сочетании образовательных программ, работы с родителями и публичной коммуникации государства с обществом.

Нормативная архитектура антикоррупционного просвещения и правового воспитания

Государственная политика противодействия коррупции институционализирована через систему стратегических и плановых документов. Указом Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 утверждены «Национальная стратегия противодействия коррупции» и «Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы» [12]. В дальнейшем президентские национальные планы обновлялись; Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 утвердил «Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг.», содержащий профилактические меры, ориентированные на развитие антикоррупционных стандартов поведения и вовлечение общества в противодействие коррупции [13].

Параллельно сформирован государственный контур развития правовой грамотности и правосознания. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утверждённые Президентом РФ 28.04.2011 [14], закрепляют представление о правовом просвещении как непрерывной деятельности, нацеленной на уважение к праву и формирование законопослушного поведения. Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2018 № 2884-р [15] утвердило «Комплексный

7 Среди молодежи доля моральных релятивистов, применительно к их возможным собственным жизненным практикам, достигает 58%, что вдвое больше соответствующего показателя среди респондентов старше 60 лет (29%). - «Стрела времени в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем», Институт социологии ФНИСЦ РАН, под редакцией М.К. Горшкова, Москва, Издательство «Весь мир», 2024.

план мероприятий по повышению правовой грамотности и правосознания граждан на 2018–2020 гг.», что придало просвещению управленческую логику: планирование, методическое обеспечение, информационное сопровождение, координацию субъектов. Применительно к антикоррупционной сфере эти документы важны тем, что зафиксировали обязанность государства не ограничиваться только реакцией на противоправное поведение, но и формировать устойчивую правовую культуру.

Специализация просветительских мер по адресатам выражена в принятии отдельных программ антикоррупционного просвещения. Распоряжением Правительства РФ от 29.01.2019 № 98-р [16] утверждена «Программа по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 г.», ориентированная на учащихся и студентов. Для широкой аудитории (включая работников организаций и граждан) утверждена «Программа по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024 гг.» (распоряжение Минобрнауки России от 14.12.2021 № 475-р) [17]. Нормативное закрепление программной логики важно тем, что позволяет измерять охват, конструировать инструменты методической поддержки, управлять информационными кампаниями не эпизодически, а на горизонте нескольких лет.

Антикоррупционное просвещение взаимосвязано с воспитанием. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [18] определяет воспитание как деятельность по развитию личности и социализации обучающихся на основе духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения. Поправки Федерального закона от 31.07.2020 № 304-ФЗ [19] закрепили необходимость рабочих программ воспитания и календарного планирования воспитательных мероприятий.

Значимым является также регулирование просветительской деятельности: Федеральный закон от 05.04.2021 № 85-ФЗ [20] внес изменения в законодательство об образовании в части просветительской деятельности. Для антикоррупционной повестки это важно, так как просвещение по вопросам законности и общественной морали нередко выходит за пределы собственно образовательных учреждений (лекции, конкурсы, общественные проекты), правовая же рамка позволяет выстраивать такие мероприятия в согласовании с государственными приоритетами и ответственными институтами.

Духовно-нравственные ценности как основа антикоррупционного просвещения и воспитания

В последние годы государственная антикоррупционная политика приобрела важный ценностный контур, оформленный несколькими актами о традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 утвердил «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [21]. Документ содержит перечень традиционных ценностей и задает механизм их продвижения через образование, культуру и информационную среду. С точки зрения антикоррупционной политики ценностный контур Указа № 809 имеет важное прикладное значение, поскольку коррупционное поведение по своей природе противоречит справедливости (искажает распределение благ и возможностей), подрывает доверие и взаимоуважение, разрушает идею служения и ответственности, девальвирует труд, формирует приоритет личной выгоды над общественным интересом. Ценности, значимые с точки зрения противодействия коррупции, включают, помимо справедливости, созидательный труд, гражданственность, служение Отечеству, ответственность, приоритет духовного над материальным, коллективизм и взаимопомощь, историческую память, преемственность поколений.

Распоряжением Правительства РФ от 01.07.2024 № 1734-р [22] утвержден План мероприятий по реализации Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей на 2024–2026 гг. Документ предполагает системное включение ценностной повестки в образовательные и просветительские инициативы и предоставляет возможность конструировать антикоррупционные программы не по логике «страха наказания», а позитивного выбора: уважения к

закону, труду, человеку и гражданину, недопустимости злоупотребления властью ради личной выгоды.

Ценностный контур встроен в более широкую рамку стратегических документов. «Основы государственной культурной политики», утвержденные Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808 [23], трактуют культуру как основу консолидации и сохранения духовно-нравственных ориентиров общества. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [24], фиксирует значимость традиционных ценностей, гражданского единства и доверия к институтам как факторов устойчивости государства. Антикоррупционное просвещение в свете вышеуказанных документов предстает не узкой ведомственной задачей, а элементом укрепления национальной безопасности в гуманитарном измерении.

Позитивные изменения последних лет: институционализация, стандартизация и роль государства

Нормативные и организационные решения последних лет демонстрируют тенденцию ухода от фрагментарных инициатив к стандартизированным моделям обучения и просвещения. Ключевым шагом в сфере государственной службы стала стандартизация дополнительного профессионального образования в области противодействия коррупции. Приказ Минтруда России от 31.05.2022 № 331н утвердил типовые дополнительные профессиональные программы (повышения квалификации) для государственных гражданских служащих и работников организаций. Типизация позволяет обеспечить сопоставимое качество антикоррупционного обучения в ведомствах и регионах, а также закрепляет практико-ориентированную структуру обучения. Типовые дополнительные профессиональные программы Минтруда России выступают базовой моделью для ведомственных программ повышения квалификации. Их принципиальная особенность — ориентация на поведенческие стандарты и управленческие процедуры: урегулирование конфликта интересов, соблюдение ограничений и запретов, декларирование доходов, антикоррупционная экспертиза, профилактика коррупционных рисков в закупках и иных процессах. Для просветительской политики это означает переход к формированию конкретных навыков: служащий должен уметь распознавать риск, корректно действовать в ситуации давления, использовать правовые механизмы предотвращения нарушений.

Системность просвещения в сфере государственной службы поддерживается и коммуникацией: ведомства публикуют планы и отчеты, поддерживают специализированные разделы «Противодействие коррупции», обновляют разъяснения. Примером является опубликованный Минфином России отчет о выполнении в 2024 году мероприятий по предупреждению коррупции, где отмечается поддержание в актуальном состоянии профильного раздела и реализация профилактических мер [25]. Хотя такие отчеты адресованы прежде всего внутренней аудитории, их публичность формирует стандарт открытости и создает ресурс для внешнего правового просвещения (граждане получают доступ к информации о правилах и мерах).

В сфере общего образования значимый эффект дали поправки 2020 года [26], закрепившие воспитательную работу как обязательный элемент образовательного процесса и создавшие устойчивую инфраструктуру для антикоррупционного воспитания: тема может быть встроена в цели воспитания, календарный план мероприятий, в работу классных руководителей и школьных психологов, в программы внеурочной деятельности. Также разработка методических материалов обеспечила педагогов инструментами, позволяющими формировать необходимые навыки и установки. Письмом Минобрнауки России от 03.08.2015 № 08-1189 в субъекты РФ направлены Методические рекомендации по воспитанию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов [27]. Они ориентируют образовательные организации на включение антикоррупционной тематики в учебные предметы и воспитательную работу. В 2022 году ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» подготовил учебно-методическое пособие «Методические рекомендации по антикоррупционному просвещению в

образовательных организациях», содержащее нормативную базу, формы и методы работы, примеры заданий и рекомендации по оценке результативности [28]. В практическом плане акцент сделан на: (а) понимании роли права и процедур; (б) навыках распознавания коррупционных ситуаций (в том числе «бытовых»); (в) развитии гражданской ответственности и уважения к труду; (г) отказе от оправдания «обходных решений» как социально допустимых.

Воспитательный эффект усиливают проекты, вовлекающие молодежь в создание антикоррупционных смыслов. Международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!» предусматривает участие авторов 14–35 лет и ориентирован на создание социальной рекламы (плакаты и видеоролики), а результаты конкурса 2024 года опубликованы на официальной платформе [29]. Форум «Сознание права», организуемый с 2023 года АНО «Московская дирекция транспортного обслуживания» с молодежными советами организаций Московского транспорта, нацелен на формирования и развитие правовой антикоррупционной культуры молодежи. Такая практика иллюстрирует «мягкий» инструмент государства: через участие в конкурсах и форумах формируется навык публичной артикуляции антикоррупционной позиции и закрепляется социальная норма осуждения коррупции.

В сфере правового просвещения несовершеннолетних значимую роль играет институт бесплатной юридической помощи. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ закрепляет механизмы предоставления такой помощи и определяет категории ее получателей [30]. На этой основе ежегодно проводятся мероприятия, приуроченные ко Всероссийскому дню правовой помощи детям (20 ноября) и направленные на правовое информирование и консультирование детей и родителей. В информационных материалах территориальных органов Минюста подчеркивается, что Всероссийский день правовой помощи детям включает бесплатные консультации, «горячие линии» и просветительские форматы по вопросам защиты прав несовершеннолетних и законных представителей [31]. Наличие подобных инструментов и популяризирующих их мероприятий имеет значение и для антикоррупционной культуры: раннее обращение к законным способам защиты прав снижает вероятность обращения к «решению вопросов» через неформальные практики.

Практика отдельных образовательных организаций и регионов дополняет федеральные мероприятия локальными инструментами: уроки права, тематические классные часы, конкурсы и викторины, встречи с представителями юридических профессий, просмотр и обсуждение социальной рекламы, проектные задания.

Методические рекомендации для образовательных организаций, разрабатываемые на региональном уровне, как правило, включают локальные алгоритмы профилактики и просвещения, перечни нормативных актов и формы взаимодействия со школьниками и родителями [32]. Для научного анализа эти материалы важны как индикатор «прорастания» антикоррупционной повестки на уровень конкретной школы и муниципалитета: формируются «якорные» форматы работы (внеурочные занятия, школьные кодексы этики, школьные недели права), создаются устойчивые сценарии взаимодействия с родителями и внешними партнерами.

Государство, таким образом, выступает ключевым субъектом антикоррупционного просвещения и правового воспитания по трем направлениям. Оно устанавливает обязательные правила и стандарты (законы, указы, типовые программы) и отвечает за их исполнение. Государство формирует институциональную инфраструктуру доверия — доступные и понятные процедуры, каналы обращений, механизмы бесплатной юридической помощи, систему профилактики конфликта интересов. Наконец, государство обладает возможностью задавать доминирующий ценностный нарратив через официальные документы о традиционных ценностях и через плановые мероприятия по их реализации.

Проактивность политики просвещения означает, что государство не ограничивается реагированием на коррупционные правонарушения и публикацией статистики, а постоянное присутствует в публичной поле и разъясняет сформулированные правила понятным языком: почему важно соблюдать процедуры, почему «обходные решения» вредят всем, как действовать в

типовой коррупционной ситуации, куда обращаться за помощью. На уровне школ это означает методически обеспеченную работу с ценностями и нормами, регулярные уроки и проекты, включение родителей. На уровне молодежи — поддержку социальных проектов и конкурсов. На уровне государственной службы — стандартизированное обучение, регулярные разъяснения и доступные каналы профилактики. Практика публичной отчетности и поддержания профильных разделов на сайтах органов власти может рассматриваться как один из индикаторов проактивности.

Проблемные зоны реализации

Несмотря на наличие вышеописанной нормативной и ценностной базы и разнообразие реализующих их инициатив, в настоящий момент ряд ограничений продолжают препятствовать полноценному задействованию антикоррупционного просвещения и правового воспитания для разрушения коррупционных и других «антиценностей»,[8] которые могли сформироваться у определенной части молодежи под влиянием жизни в социуме, и воспрепятствовать формированию антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционной культуры, в том числе среди молодежи.

Во-первых, идеологическая работа по формированию, широкому распространению и воспитанию собственно антикоррупционных ценностей честности и неподкупности ведется несколько однобоко. Для формирования правильных поведенческих моделей важно не только формировать знания об ограничениях и запретах, налагаемых, например, на государственных и муниципальных служащих, но и акцентировать более последовательно позитивные ориентиры и практики для того, чтобы честное, добросовестное поведение стало желаемым, одобряемым и выгодным, то есть приобрело все свойства полноценной социальной нормы. Очевидно, что такие понятия, как честность, неподкупность, добросовестность не сводятся к простой противоположности коррупции и иным формам нарушений. Концепция добросовестности связана с заботой о моральных и общественных ценностях, добросовестность – это то, что последовательно и систематически культивируется, а не представляет собой просто набор условий, при которых коррупция не возникает [33]. По мнению авторов, учитывая ценностную «пересборку» последних лет и усиление значимости общественного интереса и ответственности, возникает благоприятный момент и контекст для выстраивания антикоррупционного просвещения именно на позитивных ценностях: общество в большей мере готово воспринимать антикоррупционную повестку как часть моральной и гражданской нормы, а не только как требование государства. Все подобные установки о допустимом и недопустимом поведении важно закладывать в молодом возрасте, когда формируются мировоззренческие ценностные ориентации, влияющие на всю последующую жизнь [34]. Это напрямую касается, среди прочего, будущих государственных и муниципальных служащих, работников правоохранительных органов. В этом смысле государственная политика традиционных ценностей представляет собой «фундамент легитимности» таких просветительских мер, так как переводит разговор о коррупции из плоскости частных выгод в плоскость общественного блага и справедливости. Такой подход требует большей дальнейшей консолидации.

В-вторых, несмотря на принятие правительственных программ по антикоррупционному просвещению обучающихся[9], разработку программ антикоррупционного обучения на уровне субъектов федерации, отдельных учебных заведений[10], прорывного кумулятивного эффекта в сфере приобретенных антикоррупционных знаний и информированности учащихся, а главное формирования у них

8 М Каган считал, что «антиценность — это «нарушение законов, расцениваемое как преступность и караемое государством» и «низменное в противовес возвышенному», Философская теория ценностей. – СПб 1997. – с. 133, 183.

9 См. например, Распоряжение Правительства РФ от 29.01.2019 №98-р «Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 г.», Распоряжение Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2021 г. №475-р «Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021-2024 гг.».

10 См., например, Программу по антикоррупционному воспитанию обучающихся на 2017 г. муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Лингвистическая гимназия № 27» г. Северодвинск - https://lingvogym27.ru/anticorruption/documents-local/programma_antikorrup_vospit.pdf *и т.п.*

устойчивых антикоррупционных ценностей и поведенческих установок, пока не зафиксировано. Причины такой ситуации требуют отдельной глубокой оценки. На основе изученных материалов, можно предположить, что они вызваны продолжающейся разрозненностью и точечностью мер, отсутствием должной синхронизации между множеством нормативных и методологических инструментов, разработанных в разное время и в разном политическом контексте, а также, во многом, формализмом и «мероприятийностью», когда просвещение измеряется количеством проведенных событий, а не изменением знаний и установок.

Международные рекомендации по антикоррупционному образованию подчеркивают необходимость развивать у обучающихся навыки сопротивления давлению, понимание процедур и инструментов защиты прав, а также способность оценивать коррупцию как вред для общества и личного будущего [35]. Следовательно, эффективное просвещение и воспитание должны сочетать ценностный, правовой и навыковые компоненты, обеспечивая переход от знаний к устойчивым моделям поведения. Также хотя имеющиеся методические материалы ориентируют на диагностику результативности и предлагают оценочные инструменты, на практике отсутствует единый стандарт показателей, который позволял бы сравнивать эффективность программ между образовательными учреждениями и регионами. Это создает риск подмены целей средствами: вместо формирования устойчивых знаний и навыков реализуется «календарь событий». Все это указывает на острую потребность дальнейшего совершенствования модели антикоррупционного просвещения и правового воспитания, в которой государство более последовательно выступает не только носителем антикоррупционной ценностной повестки, но и системным координатором, обеспечивая согласованность идеологических, правовых, образовательных, коммуникационных, методических инструментов, а также регулярной оценки их практической имплементации, оценки эффективности с точки зрения приобретенных знаний и навыков.

В-третьих, разрыв между образовательным контентом и реальным социальным опытом, риск морализаторства и декларативности, когда «правильные» слова не трансформируются в устойчивое поведение по причине того, что обучающийся не видит связи между ценностью и реальной жизнью, требуют пристального внимания. Отечественные ученые, изучающие феномены коррупции и антикоррупционного сознания личности, придерживаются общего мнения о том, что «безусловно, среда, в которой происходит социализация индивида, передача и усвоение необходимых норм и правил для успешного функционирования личности в обществе, оказывает первостепенное влияние на формирование системы ценностей личности, в том числе и её антикоррупционного сознания и поведения» [36]. Сегодня для нашей страны – на практике – все еще характерны широко пропагандируемые ценности так называемого «общества потребления»: смысл жизни в таком обществе заключается в массовом потреблении материальных благ, а счастье для потребителя эквивалентно максимуму данных благ [37]. Индивид стремится адаптироваться именно к такому обществу, стать его успешным членом. Одновременно, исследователи отмечают, что обществу потребления свойственен низкий уровень нравственной культуры его членов, приоритет материальных, а не духовных ценностей, и именно такой дисбаланс нравственной сферы характерен для так называемой «коррупциогенной личности», «ведущей смыслообразующей составляющей поведения» которой «является приобретение богатства как значимого дискриптора осмысленности жизни» [38]. С этой точки зрения, тенденции, заложенные Указом Президента РФ №809 и означающие целенаправленное переформатирование духовно-нравственных ориентиров общества, еще предстоит воплотить. Без изменения же установок и социальных ожиданий коррупционные практики будут воспроизводиться даже при усилении контроля и наказания. Это видно на примере студентов-юристов, свидетельствующего о том, что даже юридическое образование не гарантирует антикоррупционной установки, если ценностный и практико-ориентированный компонент не поддержан

социальными ожиданиями и позитивными моделями поведения.

В этой связи также представляется важным доносить до общества и, особенно, до молодежи реальные достижения России в сфере противодействия коррупции - по сравнению с другими государствами. Среди студенчества до сих пор широко распространены представления о меньшей подверженности коррупции так называемых «демократических государств», отсутствует осведомленность о формах и масштабах коррупции в этих государствах (например, о т.н. верхушечной коррупции, лоббизме, безнаказанности высших должностных лиц и т.д.), в студенческих работах продолжают использоваться претенциозные иностранные рейтинги, принимаются на веру, без должной критической оценки и анализа, иностранные публикации. Инерция восприятия России своими гражданами, и особенно молодежью, как сильно коррумпированного, по сравнению с другими государства, еще предстоит переломить.

В-четвертых, устойчивость антикоррупционного просвещения и правового воспитания закономерно снижается в случае конфликта ценностных установок семьи с антикоррупционными нормами и прокламируемыми государством ценностями. Поскольку, как показывают социологические исследования, в настоящее время семья выступает главным каналом передачи ценностей и норм поведения, антикоррупционное просвещение в школе целесообразно дополнять родительскими консультациями, информационными материалами и обсуждением прозрачности школьных процедур. Несмотря на то, что вышеуказанные Методологические материалы по антикоррупционному просвещению рассматривают родителей как аудиторию, влияющую на устойчивость ценностных установок ребенка, более глубокая интеграция родителей и местных сообществ в процесс обучения в качестве субъектов представляется желательной, поскольку переводит тему коррупции из «чужой» (государственной) в «свою» (семейную, повседневную).

Наконец, дефицит педагогической подготовки и психологической чувствительности остаются значительными. Обсуждение коррупции требует от преподавателя навыков ведения дискуссий, работы с конфликтующими установками и сопротивлением. Без повышения квалификации педагогов и без методической поддержки возрастает риск морализаторства или, напротив, избегания темы. Современные пособия частично закрывают этот дефицит, предлагая методики и задания [28], однако они нуждаются в масштабировании через системы повышения квалификации и методические службы.

Кроме того, как показывают российские и международные события, любая антикоррупционная активность представляет собой фактор риска для стабильности общественной системы. Поэтому вопрос антикоррупционного образования – это вопрос нахождения правильного баланса и управления рисками. Риски активизации антикоррупционного образования и воспитания для государства в краткосрочной перспективе состоят в том, что может появиться большое количество людей, особенно молодых, предметно разбирающихся в вопросах коррупции, что не может не вызвать некоторого общественного напряжения. Также, назойливые и навязчивые обсуждения темы борьбы с коррупцией являются сложными и деликатными, поскольку фокусируются на негативных и нежелательных для государства практиках. Именно поэтому переключение акцентов на позитивные и одобряемые практики не только позволит избежать таких дисбалансов, но и задаст правильный ориентир и вектор общественному развитию и потенциально может привести к более весомым результатам. В долгосрочной перспективе, в стране может выкристаллизоваться тип людей, действующих в общественном интересе, по внутреннему убеждению в направлениях, простирающихся значительно шире непосредственной цели противодействия коррупции. Такая переакцентировка, естественно, нуждается в должном методическом сопровождении педагогов.

Заключение

Функционирование любого общества связано с достижением консенсуса относительно того, что является ценным. В социокультурном контексте под ценностями понимаются основные

жизненные смыслы, которыми люди руководствуются в своей повседневной жизни, смыслы, которые детерминируют основные модели социального поведения. Ценностная «аномия» нулевых и 2010-ых гг. повлияла на всех россиян, привела к рассогласованности ценностных ориентиров на всех уровнях и во всех измерениях социума, вызвала значительный моральный релятивизм молодежи. Несмотря на то, что с 2018 г. наблюдается устойчивый тренд на ценностную мобилизацию и консолидацию общества, такая консолидация носит ограниченный характер и затрагивает, в основном людей среднего и пожилого возраста. Государственные институты – в том числе образовательные – пока не задействованы должным образом в обеспечении ценностной преемственности и не препятствуют ценностному разрыву между поколениями.

Используя перспективу социальных норм как совокупности широко укорененных в обществе представлений о приемлемом и неприемлемом поведении, исследование призывает к интеграции в новую ценностно-цивилизационной модель РФ, которая, очевидно, находится в процессе консолидации, четко артикулируемых и целенаправленно продвигаемых государством антикоррупционных ценностей. Это напрямую соотносится с чаяниями россиян, относящими к разряду первостепенных задачу предотвращения разрастания коррупции в стране. Образование, как один из инструментов государственной политики призван формировать граждан не только с образовательными, но и ценностными характеристиками и поведенческими навыками, признаваемыми важными для государства на каждом этапе его исторического развития. Очевидно, что текущий внешне- и внутриполитический контекст формирует активный запрос на ценностные характеристики неприятия коррупции, честности и неподкупности всего российского общества.

Сегодня антикоррупционное просвещение и воспитание в России имеет устойчивую нормативную основу: федеральные законы, президентские стратегии и планы, основы правовой грамотности и правосознания, программные документы по просвещению, стандарты профессионального обучения, законодательные основания воспитательной работы в образовании. Позитивные изменения последних лет выражаются в институционализации воспитания, стандартизации образовательных программ, расширении методического обеспечения. Одновременно просвещение сталкивается с рисками формализма и разрыва между нормой и социальной установкой и практикой. Решение требует многоаспектной и проактивной политики государства, а также более значимой координирующей функции: регулярной оценки эффективности и практической результативности, методической подготовки педагогов, системной работы с семьей, поддержки молодежных проектов и постоянной публичной коммуникации о законных процедурах. Ценностный каркас традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закрепленный Указом Президента РФ № 809 и планом его реализации, позволяет связать правовые запреты с позитивной мотивацией и сформировать устойчивую установку на честность, неподкупность, справедливость и служение общественному интересу. При таком подходе антикоррупционное просвещение сможет более успешно выполнять свои базовые профилактические задачи, обеспечивающие как устойчивость правопорядка, так и доверие к государственным институтам.

Коррупция, как одна из разновидностей преступлений, – это движущаяся цель, которая требует постоянной адаптации на уровне тактики. Проведение же в России системной и многоуровневой работы по формированию и продвижению позитивных ценностей неприятия коррупции – настоятельная стратегическая потребность, диктуемая средне- и долгосрочными государственными задачами обеспечения поступательного социального и экономического развития, защиты национальной безопасности и суверенитета. Обучение молодежи честности и неподкупности имеет позитивный потенциал для формирования будущего путем формирования позитивных общественных норм. Антикоррупционные ценности и его производная – антикоррупционное мировоззрение, должны стать интегральной частью ценностного суверенитета,

«пронизать» ценностную ткань общества, консолидируя россиян вокруг установок защиты государственного и частного сектора от проявлений коррупции, поддержания идеи государство-центричности, приоритета интересов общества над интересами личности [1]. От успешной реализации этой задачи зависит солидарность общества и его резистентность к внутренним и внешним вызовам.

Список литературы:

[1] Горшков М.К. Стрела времени в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем // Институт социологии ФНИСЦ РАН, под редакцией М.К. Горшкова, Москва, Издательство «Весь мир», 2024.

[2] Каткова М.А. Оценка эффективности институциональных преобразований в экономике России - Власть. 2014 № 11. С. 61-68.

[3] Jackson D., Kqbis N. «Anti-corruption through a social norms lens», Bergen: Chr. Michelsen Institute (U4 Issue 2018:7) URL: https://www.cmi.no/publications/6772-anti-corruption-through-a-social-norms-lens

[4] Сурина И.А. Ценностное пространство общества: Теоретико-методологическая концепция // Автореферат доктора соц. наук по ВАК РФ 22.00.06. https://www.dissercat.com/content/tsennostnoe-prostranstvo-obshchestva-teoretiko-metodologicheskaya-kontseptsiya

[5] Демидова Е.И., Николаев А.И. Социокультурные ценности как фактор российского политического процесса // Обустройство России: вызовы и риски, 2016. № 4.

[6] Ласточкина М.А. Жизненные ценности населения региона в социокультурном контексте — Вестник Омского университета. Сер. Экономика. № 3. С. 141-146.

[7] Доржиева М.Л. Понятие «ценности» в социально-философском аспекте - Вестник ИрГТУ. № 3 (39) 2009.

[8] Сурина И.А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство: Вопросы теории и методологии. М.: Ин-т молодежи, 1989.

[9] Селезнева А.В. 2015. Российское общество сегодня: аномия, ценностный раскол или консенсус. — Идеи и ценности в политике. М.: РОССПЭН. С. 156-163.

[10] Никоряк В.В., Днепров С.А. Методология и методика формирования антикоррупционных ценностей у будущих правоведов. Педагогическое образование в России, 2019, № 7.

[11] «Новые политические элиты: источники и каналы формирования», Итоговый аналитический отчет по результатам исследований, Исследовательская групп ЦИРКОН, Москва, 2017 г.; Разработка модельного профиля «государственный менеджер высшего и среднего звена» в соответствии с требованиями современного общества, Отчет по результатам кабинетного исследования, Исследовательская групп ЦИРКОН, Москва 2019 г.

[12] Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[13] Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[14] Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Официальный сайт Президента России (kremlin.ru).

[15] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.12.2018 № 2884-р «Об утверждении комплексного плана мероприятий по повышению правовой грамотности и правосознания граждан на 2018–2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[16] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.01.2019 № 98-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[17] Распоряжение Минобрнауки России от 14.12.2021 № 475-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024

годы» // Официальный сайт Минобрнауки России.

[18] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[19] Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[20] Федеральный закон от 05.04.2021 № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (в части регулирования просветительской деятельности) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[21] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[22] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.07.2024 № 1734-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2024–2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[23] Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[24] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[25] Отчёт о выполнении в 2024 году в Минфине России мероприятий, направленных на предупреждение коррупции (публикация 06.05.2025) // Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=198862 . Дата обращения: 14.02.2026.

[26] Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[27] Письмо Минобрнауки России от 03.08.2015 № 08-1189 «О направлении методических рекомендаций по воспитанию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов» // Официальный сайт Минобрнауки России.

[28] Калуцкая Е.К., Лобанов И.А., Ивашкин Н.С. Методические рекомендации по антикоррупционному просвещению в образовательных организациях: учебно-методическое пособие для учителей / под ред. И.А. Лобанова. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. 66 с. ISBN 978-5-6049068-8-0. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2022/10/metodicheskiye_rekomendatsii_antikorruptsionnoe_prosveshcheniye.pdf .

[29] Международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!» (правила конкурса; результаты 2024 года) // Официальная платформа anticorruption.life

[30] Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[31] Всероссийский день правовой помощи детям (информационные материалы территориального органа Минюста России, 19.11.2025) // Официальный сайт Минюста России (to71.minjust.gov.ru).

[32] Методические рекомендации по организации работы по противодействию коррупции в образовательной организации (документ «Росметод»; размещение: ГАСУ). URL: https://gasu.ru/projects/trust/anti-corruption/materials/metodicheskie_rekomendacii_po_organizacii_raboty_po_protivodejstviyu_korrupcii_v_obrazovatelnoj_organizacii_119.pdf .

[33] Rose J, Heywood P. Political science approaches to integrity and corruption // Human Affairs. 2013. No 23. P. 148-159.

[34] Макарова М.Н. Добросовестность как антикоррупционная ценность: концептуализация, измерение и роль социального контекста - Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Т. 8, вып. 3. С. 332–342. https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-3-332-342

[35] UNODC. Education — Thematic areas in anti-corruption. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/anti-corruption-knowledge/education.html . UNESCO. Empowering students for just societies: A handbook to teach integrity in secondary schools. 2024. URL: https://track.unodc.org/uploads/e4j-teaching-anti-corruption-handbook_0.pdf

[36] Абдрахманова Л.В. Социальная среда как фактор формирования антикоррупционной устойчивости личности // Высшее и среднее профессиональное образование России в начале 21-го века: состояние, проблемы, перспективы развития. Материалы 12-ой Международной научно-практической конференции. – 2018. – с. 289.

[37] Плавинская Ю.Б. «Психологические аспекты формирования антикоррупционной направленности личности», //Психолог. – 2018. – № 6. – с.54.

[38] Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 102. – с. 323-328.

References:

[1] Gorshkov M.K. Strela vremeni v massovom soznanii rossiyan: otsenki proshlogo, suzhdeniya o nastoyashchem, predstavleniya o budushchem // Institut sotsiologii FNISTs RAN, pod redaktsiei M.K. Gorshkova, Moskva, Izdatel'stvo «Ves' mir», 2024.

[2] Katkova M.A. Otsenka ehffektivnosti institutsional'nykh preobrazovanii v ehkonomike Rossii - Vlast'. 2014 № 11. S. 61-68.

[3] Jackson D., Kцbis N. «Anti-corruption through a social norms lens», Bergen: Chr. Michelsen Institute (U4 Issue 2018:7) URL: https://www.cmi.no/publications/6772-anti-corruption-through-a-social-norms-lens

[4] Surina I.A. Tsennostnoe prostranstvo obshchestva: Teoretiko-metodologicheskaya kontseptsiya // Avtoreferat doktora sots. nauk po VAK RF 22.00.06. https://www.dissercat.com/content/tsennostnoe-prostranstvo-obshchestva-teoretiko-metodologicheskaya-kontseptsiya

[5] Demidova E.I., Nikolaev A.I. Sotsiokul'turnye tsennosti kak faktor rossiiskogo politicheskogo protsessa // Obustroistvo Rossii: vyzovy i riski, 2016. № 4.

[6] Lastochkina M.A. Zhiznennye tsennosti naseleniya regiona v sotsiokul'turnom kontekste — Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Ehkonomika. № 3. S. 141-146.

[7] Dorzhieva M.L. Ponyatie «tsennosti» v sotsial'no-filosofskom aspekte - Vestnik IrGTU. № 3 (39) 2009.

[8] Surina I.A. Tsennosti. Tsennostnye orientatsii. Tsennostnoe prostranstvo: Voprosy teorii i metodologii. M.: In-t molodezhi, 1989.

[9] Selezneva A.V. 2015. Rossiiskoe obshchestvo segodnya: anomiya, tsennostnyi raskol ili konsensus. — Idei i tsennosti v politike. M.: ROSSPEHN. S. 156-163.

[10] Nikoryak V.V., Dneprov S.A. Metodologiya i metodika formirovaniya antikorruptsionnykh tsennostei u budushchikh pravovedov. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii, 2019, № 7.

[11] «Novye politicheskie ehlity: istochniki i kanaly formirovaniya», Itogovyi analiticheskii otchet po rezul'tatam issledovanii, Issledovatel'skaya grupp TSIRKON, Moskva, 2017 g.; Razrabotka model'nogo profilya «gosudarstvennyi menedzher vysshego i srednego zvena» v sootvetstvii s trebovaniyami sovremennogo obshchestva, Otchet po rezul'tatam kabinetnogo issledovaniya, Issledovatel'skaya grupp TSIRKON, Moskva 2019 g.

[12] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13.04.2010 № 460 «O Natsional'noi strategii protivodeistviya korruptsii i Natsional'nom plane protivodeistviya korruptsii na 2010–2011 gody» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[13] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 16.08.2021 № 478 «O Natsional'nom plane protivodeistviya korruptsii na 2021–2024 gody» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[14] Osnovy gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v sfere razvitiya pravovoi gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan (utv. Prezidentom RF 28.04.2011 №

Pr-1168) // Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii (kremlin.ru).

[15] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 21.12.2018 № 2884-r «Ob utverzhdenii kompleksnogo plana meropriyatii po povysheniyu pravovoi gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan na 2018–2020 gody» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[16] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.01.2019 № 98-r «Ob utverzhdenii Programmy po antikorruptsionnomu prosveshcheniyu obuchayushchikhsya na 2019 god» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[17] Rasporyazhenie Minobrnauki Rossii ot 14.12.2021 № 475-r «Ob utverzhdenii Programmy po antikorruptsionnomu prosveshcheniyu naseleniya na 2021–2024 gody» // Ofitsial'nyi sait Minobrnauki Rossii.

[18] Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[19] Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 304-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» po voprosam vospitaniya obuchayushchikhsya» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[20] Federal'nyi zakon ot 05.04.2021 № 85-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» (v chasti regulirovaniya prosvetitel'skoi deyatel'nosti) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[21] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[22] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 01.07.2024 № 1734-r «Ob utverzhdenii plana meropriyatii po realizatsii v 2024–2026 godakh Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[23] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 24.12.2014 № 808 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi kul'turnoi politiki» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[24] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[25] Otchet o vypolnenii v 2024 godu v Minfine Rossii meropriyatii, napravlennykh na preduprezhdenie korruptsii (publikatsiya 06.05.2025) // Ofitsial'nyi sait Minfina Rossii. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=198862 . Data obrashcheniya: 14.02.2026.

[26] Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 304-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» po voprosam vospitaniya obuchayushchikhsya» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[27] Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 03.08.2015 № 08-1189 «O napravlenii metodicheskikh rekomendatsii po vospitaniyu antikorruptsionnogo mirovozzreniya u shkol'nikov i studentov» // Ofitsial'nyi sait Minobrnauki Rossii.

[28] Kalutskaya E.K., Lobanov I.A., Ivashkin N.S. Metodicheskie rekomendatsii po antikorruptsionnomu prosveshcheniyu v obrazovatel'nykh organizatsiyakh: uchebno-metodicheskoe posobie dlya uchitelei / pod red. I.A. Lobanova. M.: FGBNU «Institut strategii razvitiya obrazovaniya RAO», 2022. 66 s. ISBN 978-5-6049068-8-0. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2022/10/metodicheskiye_rekomendatsii_antikorruptsionnoe_prosveshcheniye.pdf .

[29] Mezhdunarodnyi molodezhnyi konkurs sotsial'noi antikorruptsionnoi reklamy «Vmeste protiv korruptsii!» (pravila konkursa; rezul'taty 2024 goda) // Ofitsial'naya platforma anticorruption.life

[30] Federal'nyi zakon ot 21.11.2011 № 324-FZ «O besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi v Rossiiskoi Federatsii» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[31] Vserossiiskii den' pravovoi pomoshchi detyam (informatsionnye materialy territorial'nogo organa Minyusta Rossii, 19.11.2025) // Ofitsial'nyi sait Minyusta Rossii (to71.minjust.gov.ru).

[32] Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii raboty po protivodeistviyu

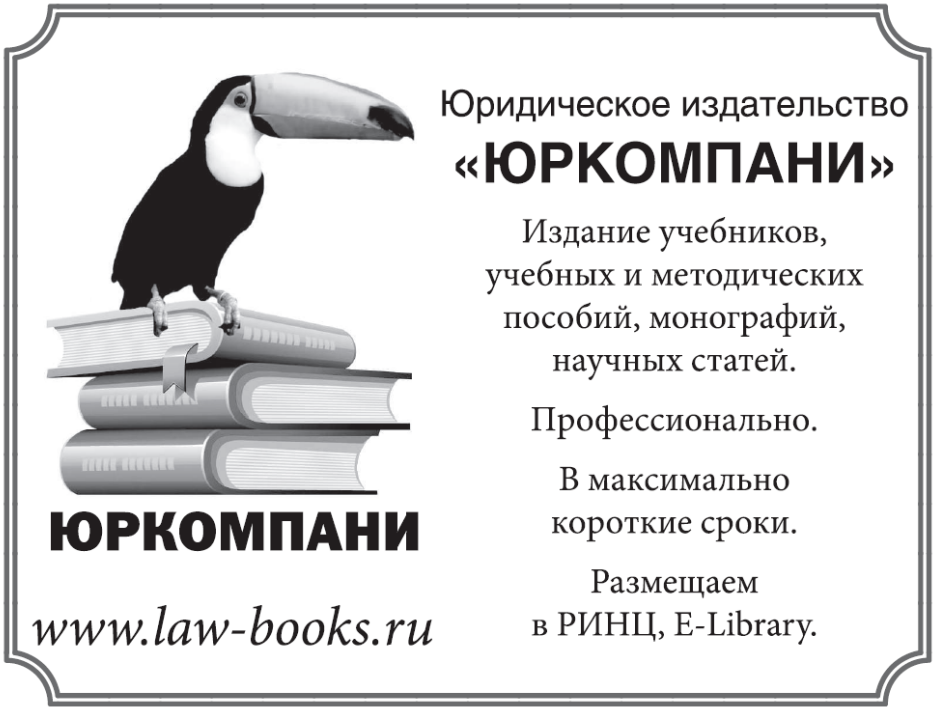
korruptsii v obrazovatel'noi organizatsii (dokument «Rosmetod»; razmeshchenie: GASU). URL: https://gasu.ru/projects/trust/anti-corruption/materials/metodicheskie_rekomendacii_po_organizacii_raboty_po_protivodejstviyu_korrupcii_v_obrazovatelnoj_organizacii_119.pdf .

[33] Rose J, Heywood P. Political science approaches to integrity and corruption // Human Affairs. 2013. No 23. R. 148-159.

[34] Makarova M.N. Dobrosovestnost' kak antikorruptsionnaya tsennost': kontseptualizatsiya, izmerenie i rol' sotsial'nogo konteksta - Vestn. Udm. un-ta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2024. T. 8, vyp. 3. S. 332–342. https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-3-332-342

[35] UNODC. Education — Thematic areas in anti-corruption. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/anti-corruption-knowledge/education.html . UNESCO. Empowering students for just societies: A handbook to teach integrity in secondary schools. 2024. URL: https://track.unodc.org/uploads/e4j-teaching-anti-corruption-handbook_0.pdf

[36] Abdrakhmanova L.V. Sotsial'naya sreda kak faktor formirovaniya antikorruptsionnoi ustoichivosti lichnosti // Vysshee i srednee professional'noe obrazovanie Rossii v nachale 21-go veka: sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya. Materialy 12-oi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – 2018. – s. 289.

[37] Plavinskaya Yu.B. «Psikhologicheskie aspekty formirovaniya antikorruptsionnoi napravlennosti lichnosti», //Psikholog. – 2018. – № 6. – s.54.

[38] Vannovskaya O.V. Lichnostnye determinanty korruptsionnogo povedeniya // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. – 2009. – № 102. – s. 323-328.